

Жанна Мацкая

Молчание
Элизы, или
Попранная
добродетель

Жанна Чацкая

**Молчание Элизы, или
Попранная добродетель**

«Издательские решения»

Чацкая Ж.

Молчание Элизы, или Попранная добродетель / Ж. Чацкая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966910-0

История жертвы педофилии и растления Элизы, рассказанная ею самой. Короткая повесть в письмах. Манера — небольшое подражание роману «Памела, или Награждённая добродетель» Сэмюэля Ричардсона. Освещение злободневной и остро стоящей в обществе проблемы, как дети и подростки-девочки увязают в сетях некоторых персон с дурными педофильными наклонностями и при отсутствии у них моральных принципов. Имеет под собой реальную почву, пусть все имена изменены. Публикуется с разрешения и пожелания Элизы.

ISBN 978-5-44-966910-0

© Чацкая Ж.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая и она же конечная. Элиза и я.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Молчание Элизы, или Попранная добродетель

Жанна Чацкая

© Жанна Чацкая, 2019

ISBN 978-5-4496-6910-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая и она же конечная. Элиза и я.

Работая много лет психотерапевткой как в арендованном мною офисе, так и по скайпу в интернете, будучи волонтеркой в группах, мне довелось за десять лет моей практики пере-видать много различных историй разной степени тяжести.

Моё имя Людмила Орлова-Левина, которое я сделала себе упорным трудом сама, было на слуху очень часто в кругах практикующих психотерапевтов и в кругу врачей лечебных учреждений.

Сейчас, на сорок второй год жизни, благополучно устроив в этой жизни мою двадцатилетнюю дочь Алину, я взяла временный перерыв от работы психотерапевта и работаю сама на себя флористкой в маленьком магазинчике цветов, в своё удовольствие, но это не суть важно.

Важно же совсем другое.

Мне доводилось консультировать семьи, где муж и жена находятся на грани развода, но всё же хотят попытаться сохранить семью – даже если не верят в это сами, придя ко мне только в первый раз на сеанс. Я консультировала матерей и отцов, которые никак не смиряются с тем простым фактом, что их дети давно повзрослели, и пора бы этим детям дать возможность самостоятельно строить свою жизнь.

Были у меня в кабинете девочки-подростки с расстройствами пищевого поведения – считающими себя уродливыми только лишь потому, что весят в свои шестнадцать-семнадцать лет пятьдесят два килограмма вместо желанных сорока пяти-сорока килограмм.

Ко мне приходили и родители, желающие, чтобы я своим авторитетом надавила на их детей-подростков, чтобы эти дети стали удобными для родителей, при этом родителям таким было наплевать – будут ли их дети счастливы или нет.

Разумеется, я сама отказывалась работать в таком ключе – напрямую озвучивала, что перекраивать личность детей для удобства родителей я не стану, поскольку не просадила в азартные игры и не пропила мою совесть.

Ко мне приходили жертвы домашнего насилия, жертвы школьной травли, и женщины, которым изменяют их мужья – при этом стремящиеся их вернуть. Из чистого человеколюбия и женской солидарности я советовала им купить в интернете книгу «Хорошие девочки попадают на небеса, плохие – куда захотят» Уте Эрхардт, «Мужчины, которые ненавидят женщин, и женщины, которые их любят» Сьюзан Форвард.

Жертвам домашнего насилия я также давала визитки хороших адвокатов и визитки с адресами и телефонами кризисных центров.

Самое лучшее в моей работе то, что спустя пять лет эти женщины мне писали в Фейсбуке или Вконтакте, в Инстаграме, что в их жизни многое наладилось, и они вычеркнули из своей жизни откровенно токсичных и тиранических мразот – и теперь жизнь заиграла для моих бывших реципиенток новыми яркими красками.

Как для психотерапевтки – это самая лучшая для меня награда. Греет осознание того, что я смогла сделать этот мир лучше хотя бы для двух-трёх людей.

Правда, в данном моём рассказе я совершенно не преследую цели рассказывать про мой богатый опыт работы психотерапевткой широкого профиля.

Не об этом речь. Совершенно не про то речь, как я работала с разными кризисными случаями оффлайн и по скайпу, у меня совершенно нет намерения в моей повести устраивать пиар моих услуг.

Но рассказать бы я вам, дорогие мои читатели, хотела совершенно о другом – о невероятной внутренней силе очень болезненно ранимой девушки, на долю которой люди и реальный мир отсыпали много плохого щедрой рукой, тем не менее, она не сломалась и продолжает жить вопреки всему.

Так что в этом рассказе речь пойдёт не обо мне, а о молоденькой девушке – поразившей меня своей стойкостью и жаждой жить, помогать другим людям в трудной ситуации и стремлением всегда протягивать пострадавшим руку помощи вместо того, чтобы уподобляться большинству людей и добивать лежачих без сил сапогами под рёбра.

Это история об Элизе – девушке, которую я короткое время консультировала в Вконтакте. Пережив столько всего, что больно ранит даже взрослую и выдавшую виды женщину, но при этом, будучи подростком, Элиза не ожесточилась, не стала холодной и скользкой, не уподобилась исковеркавшей её персоне.

Элиза заслужила то, чтобы стать героиней моей истории.

К слову, героиню моей истории зовут на самом деле вовсе не Элиза, но по её настоянию я в этой подлинной истории изменила только все имена и засекретила названия населённых пунктов.

Читая в сообщениях ВК историю Элизы, я поражаюсь – сколько всего способно перенести сердце человеческое, особенно женское (даже если этой будущей женщине ещё нет шестнадцати), сгореть дотла от моральных страданий и заново возродиться из пепла, подобно сказочной птице-фениксу...

Элиза: Доброго утра. Меня Вам посоветовала как суперскую психотравматологиню моя подруга Мария Д. Вы же работаете со случаями домашнего насилия, абьюза?

Я не так выразилась.

Вас посоветовала мне моя хорошая подруга.

Совсем мозг перекипел от нервного напряжения.

Я: Здравствуйте! Да, работаю!

Элиза: Дело в том, что моя история покажется Вам очень триггерной и страшно, что Вы рискуете об неё словить нечто не очень приятное – например, флэибеки. Мало ли. Я же с Вами пуд соли не ела и не могу знать, насколько тяжёл Ваш эмоциональный багаж

Я: Если такое случится, я буду работать над этим со своей терапевткой. Это часть профессии.

Элиза: Я мою историю выкладывала под моим псевдонимом в ЖЖ одной блогерки, которой доверяю. И также публиковала анонимно в пабликах в соцсетях. Сейчас скопирую из документа.

Также выкладывалось в сообществе Патриархат это.

Патриархат – это когда жертва педофилии и растления много лет стыдится рассказать о случившемся своей семье и много лет назад не обратилась в полицию из страха осуждения и травли со стороны педофила-растлителя. Патриархат это – когда жертва боится обращаться в полицию не только из страха осуждения, но и ещё из страха по той причине, что дедушка преступника работал в милиции и внучок через деда заимел там связи.

Патриархат это – когда в ЖЖ блогерки, которая адекватная и добрая женщина, под историей жертвы всё равно слетелись петиции-скоты и патриархалки с подстилочным менталитетом, которые нашли, в чём обвинить жертву, и как всегда преступник-антигерой нашего времени остался без заслуженного презрения и осуждения.

storgrape.ru – данная история опубликована на этом сайте под псевдонимом Памела

Героиня этой истории, то есть я – решила рассказать о том, что случилось со мной в 15 лет, в первую очередь, для того, чтобы те, у кого есть дети, еще раз почувствовали, как важен эмоциональный контакт с ребенком.

Как важно, чтобы в семье была такая обстановка, где дети не замалчивали бы ничего «странного», «стыдного» и «непонятного»...

«Эту историю из моего личного жизненного опыта я решилась опубликовать, чтобы после прочтения оной на моих граблях больше не выплывала джигу ни одна юная девушка-подросток, какой была я сама больше семи лет назад.

Обнародую я факты из моего прошлого по той причине, что хочу уберечь от повторения моего пути детей (в особенности девочек) подросткового возраста.

А также это пишется и выкладывается специально для родителей, которые хотят уберечь своих детей от всяких мразей без зачатков порядочности.

Цель, которую преследую я в этой исповеди – на моём личном примере подробно рассказать, как вообще девочки-подростки умудряются вляпаться в педофильё. Чтоб и родители, и дети мотали на ус, и чтоб как можно меньшему числу детей довелось пережить мой опыт.

Здравствуйте, хотела бы рассказать свою историю сексуального злоупотребления и растления, пережитые в пятнадцать лет, чтобы больше ни одна из девушек подросткового возраста и/или старше, не вляпалась в то, во что угораздило вляпаться по юности меня. Хочется, чтобы родители поняли: в лапы растлителей и педофилов детей и подростков (чаще всего девочек) толкает чувство одиночества, чувство заброшенности и ненужности везде – в семье и в учебных коллективах.

Итак, позвольте представиться, Элиза.

Имя вымышленное и взято, чтобы обеспечить себе анонимность, так как живу в маленьком городе, который как одна большая деревня.

То, что со мной произошло, а именно растление в подростковом возрасте – имело место семь лет назад. И последствием стала затяжная депрессия, повлёкшая за собой исполнительную дисфункцию.

До сих пор без кома в горле вспоминать не могу. В голове такой разброд различных мыслей, поднявшиеся со дна души чувства – как мутный осадок со дна колодца. В ту пору я посещала театральную студию, был конец марта, на носу начало апреля. Два года как посещала с 7 по 8 класс.

В мой город приехала режиссёрка из Москвы снимать сюжет о школе драматического искусства при Центре дополнительного образования детей. Приурочен сюжет был ко дню театра. В тот день я и имела – как поняла впоследствии – несчастье встретить этого человека. Назову его Фёдором.

Его раскованность, чувство юмора и искромётность, его способность блистать даже в бутафорской короне на голове и в безвкусно пошитом костюме короля. Для меня – закомплексованной и неопытной девчонки 15-ти лет, имеющей самооценку ниже уровня Марианской впадины, он казался едва ли не божеством.

Я буквально ела его глазами, стремилась почаще попадаться на глаза ему самому и улыбалась ему, смеялась над его шутками... Пребывала в каком-то экзальтированном состоянии, как сейчас понимаю.

Минувшей ночью переосмысляла свою недолгую жизнь в 22 года. И пришла к неутешительному выводу, что взяла за ролевые для себя модели Наталью Мелехову из «Тихого Дона», бедную Лизу – из одноименного произведения Карамзина, Андерсоновскую Русалочку и Пушкинскую Таню Ларину вкупе с Ларисой Огудаловой и Катериной из произведений Островского, а также Ассоль из «Алых парусов», и это сослужило мне очень дурную службу.

Все эти мифы о романтической любви с полным самоотречением и самозабвением изрядно засорили мой неискушенный отроческий мозг.

Думаю, образы Эсмеральды из «Собора Парижской Богоматери» и образ Фантины из «Отверженных» Виктора Гюго тоже внесли свою лепту в пагубное на меня влияние...

Я никогда не думала о том, что однажды станцию мазохистское фламенко на граблях моих любимых литературных героинь.

Что однажды вляпаюсь подобно Эсмеральде и Фантине в инфантильных и циничных ублюдков без чувства сопереживания, вроде Фэба Шатопера и Феликса Толомьеса.

Которые думают половым органом вместо головы.

Возвращаюсь к нити моего повествования.

После окончания съёмки клипа о нашем театре я выспросила у Феди его ВК. Мы начали общаться.

Обменялись телефонами.

Происходило всё это в городе Н., где в настоящее время проживаем я и мой растлитель.

Когда Федя пригласил меня к себе домой, я без задней мысли пришла. Потому что влекло к нему и хотела с ним быть.

Он прекрасно знал мой настоящий возраст – 15 лет, который я ему называла без прибавки себе лишних годочков.

Однако мой возраст не остановил его от того, чтобы запускать руки мне под майку и в трусы.

Я умом понимала, что нельзя такое допускать. Но моя социализация сделала своё дело.

Опять же проблема системная, у нас нет не системных проблем. Чтоб дети не попадали в такое (кроме дяди из кустов, который схватил и поволок), надо уважать границы ребенка, воспитывать его с чувством самоуважения и уважения других людей. Для того чтоб так растить ребенка – нужно самому быть такой личностью.

Плюс образ педофила как «страшного дяди из кустов». Он мешает. Потому что, как и любой насильник – чаще всего это личность из близкого окружения или «втершийся в доверие».

Это не «страшный дядя», а обычный человек. Для меня это ярко дошло после фильма «Милые кости».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.